

«Я оцениваю работу отрасли по инвестициям»

Интервью с президентом
Российского союза химиков
Виктором Ивановым.

БЕСЕДОВАЛ: Андрей Костин

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ ИВАНОВ

Родился в 1943 году. Окончил Томский политехнический институт им. С. И. Кирова. Выпускник Академии народного хозяйства при Совете министров СССР. Кандидат технических наук.

Трудовой путь начал аппаратчиком на Сибирском химическом комбинате, где впоследствии стал начальником производства. Затем стал директором ПО «Титан» г. Армянска Крымской области. С 1988 года – заместитель министра химической промышленности СССР.

С 1992 по 1996 год – председатель Комитета по химической и нефтехимической промышленности РФ. С 1998 года – президент внешнеторгового объединения «Союзхимэкспорт». В 2009 году стал почетным профессором РХТУ им. Д. И. Менделеева.

В настоящее время является президентом Российского союза химиков, председателем Комиссии по химии и нефтехимии РСПП. Заслуженный химик Российской Федерации.

Виктор Петрович, как вы оцениваете итоги прошедшего 2009 года в нефтехимической отрасли?

– Я считаю, что нельзя оценивать по формальным показателям работу в 2009 году как российской экономики в целом, так и нефтехимической отрасли в частности. Опираясь на цифры, говорить о том, как работает та или иная компания, та или иная промышленность, очень сложно. Почему я так думаю? Да потому что у нас в стране был накоплен такой громадный потенциал по мощностям, что сегодня нельзя рассуждать о том, хорошо работает предприятие или плохо только потому, что оно выпустило 2 млн тонн продукции, а не 1,8 млн или, например, 2,1 млн тонн. Нужно смотреть, какую продукцию оно выпускает – конкурентоспособную или нет. На каком оборудовании оно выпускает эту продукцию, какого она качества. И вот тут оказывается, что мы очень сильно проигрываем по этим характеристикам. Потому что наша продукция, в основном, энергоемкая, и даже несмотря на низкие относительно Запада заработные платы и цены на сырье, себестоимость ее на 15–50% выше.

Вы говорите о многотоннажных производствах?

– Не только. Поэтому сегодня я бы оценивал работу нашей нефтехимической промышленности по вложенным инвестициям. Почему? Потому что по отдельным предприятиям от 70 до 90% технологического оборудования изношено. Технологии, которые должны обновляться хотя бы раз в пять лет, не обновлялись уже в течение 20 лет. И как тут ориентироваться? Да, пишут, например, что произошло снижение производства

на 9% или на 15%. И это, конечно, говорит о чем-то. О том, например, что компании получили меньше прибыли, сократили больше людей. Но, с другой стороны, эти цифры вообще не отражают динамику развития отрасли. А вот если бы я сказал, что в 2009 году было выведено из эксплуатации 20–30% устаревших мощностей и введено 10–15% новых, основанных на современных технологиях, которые позволили перекрыть старые неэффективные мощности, что было освоено, например, \$15–20 млрд, то это другое дело. Это – настоящие показатели. Я в свое время работал директором крупного завода. И для меня никогда не было проблем с точки зрения производства. У меня всегда были проблемы с точки зрения ввода новых мощностей. То строители подводят, то еще что-то. Каждый год мы вводили новые мощности! Были такие пункты в отчете: ввод новых мощностей, реконструкция, техническое перевооружение. И каждый год мы за это отчитывались. Министерство химической промышленности,

«Я в свое время работал директором завода. И для меня никогда не было проблем с производством. Проблемы были с вводом новых мощностей»

в котором я позже работал в должности заместителя министра, каждый год вводило до трехсот новых объектов. И крупных, и мелких. Вот это был показатель.

Что же все-таки говорят валовые показатели производства в 2009 году?

– Если все же говорить сухими цифрами, то отрасль потеряла за год примерно 15–20%. Где-то меньше, где-то больше. По шинам, например, спад на 26%, по каучукам – 18%, по

минеральным удобрениям – порядка 10%, что вообще нонсенс. Удалось сохранить уровень по полиолефинам и по пластическим массам.

Как вы можете прокомментировать инвестиционные планы компаний на 2010 год? По тем же предприятиям Татарстана, например?

– По Татарстану я ничего не могу сказать, они, я думаю, в этом году будут приводить себя в порядок. Потому что за последние два года они и так ввели много новых объектов. В ноябре 2009 года я был на совещании по нефтехимии в Нижнекамске под председательством премьер-министра. Мы посетили заводы «Нижнекамскнефтехима», очень порадовались. Новые мощности там просто великолепны. Еще есть «Казаньоргсинтез», там наконец-то удалось решить вопрос с поставками этилена. Как раз перед совещанием представители «КОСа», СИБУРа и «Газпрома» полдня сидели и решали этот вопрос. В целом для отрасли это важное решение. Так что татарстанской нефтехимии

нужно время, чтобы восстановить силы. И в этом году я по-настоящему надеюсь только на СИБУР.

А по проектам в смежных отраслях? В шинном производстве, например?

– Знаете, тут для меня много непонятного. Постоянно ведь подписываются какие-то документы. С итальянцами, например: в начале декабря «Ростехнологии» подписали очередное соглашение с Pirelli о строительстве производства на

4,3 млн шин в Тольятти и покупке одного из существующих заводов. Или, например, у меня вчера были японцы. Они предлагают поставлять бутадиев, которого сегодня не хватает, и в районе города Липецка построить завод по производству шин, кажется, на 4,5 млн штук в год. Меня всегда такие вещи очень серьезно напрягают. Это все, конечно, интересно, ведь шины – это 15–20 всевозможных компонентов. Это развитие металлургии, химического волокна, технического углерода, всевозможных добавок. Но ведь у нас уже есть мощности по производству шин! По шинам падение в 2009 году 26%. Это один из самых низкомаржинальных бизнесов для наших нефтехимиков, а хлопот с ним очень много. Давайте вложимся в собственные заводы! Вот пример: «Татнефть-Нефтехим» ввела в декабре мощнейшее производство ЦМК-шин на 1,2 млн штук, затратила громаднейшие деньги! Так чего мы вступаем в новые проекты? Я хочу понять позицию нашего Министерства энергетики. Хотя сейчас непонятно, кто за что отвечает: часть отрасли «отдали» в Минэнерго, часть – в Минпромторг. Как учитывать? Это тоже большая беда, когда нет единого профильного органа. Нужно собрать всех специалистов, создать, например, особое федеральное агентство по химии и нефтехимии. Надо же как-то работать!

Виктор Петрович, вы упомянули совещание в Нижнекамске. Как вы оцениваете это событие? Какие-то важные, основополагающие вещи были произнесены?

– По большому счету, нет, там были даны поручения. Но я оцениваю это совещание, в первую очередь, с точки зрения того, что заговорили о насущных проблемах нашей отрасли. Что ее хотя бы вспомнили. Все время говорят об энергетике, о нефти – в первую очередь. Все знают, сколько стоит баррель нефти, но никто не знает, сколько стоит тонна полиэтилена. Наконец-то и о нас заговорили. Были даны поручения министерствам, ведомствам, вспомнили хотя бы о «Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года», которую надо менять совершенно. Эта стратегия уже не работает, все устарело, кризис прошел мощнейший, многие предприятия вообще изменили форму деятельности. Причем министерство не способно создать новый документ, все равно это кому-то поручат. А кому поручить? Отраслевому институту? Но он тоже не справится, может только в напарниках ходить. Президент СИБУРа Дмитрий Конов предложил решение: опираясь на свои силы и с привлечением внешних источников, того же института, разработать поправки к «Стратегии...» до 2020 года.

Что вы ожидаете в отрасли в 2010 году? Если начался диалог с властью на таком высоком уровне, какие-то законодательные новшества будут в следующем году?

– Мне кажется, что законодательных подвижек серьезных, может быть даже и не надо. У нас создан экспертный совет химии и нефтехимии при Государственной думе. Хотя, что может сделать экспертный совет? Парламентские слушания организовать? Но это затронет только общественное мнение. Хотя, президент тут поднял вопрос о реформах, и последний совет РСХ был посвящен ФЗ «Технический регла-

мент «О безопасности химической продукции». Он уже готов, в ближайшее время его должны утвердить.

В целом, ожидаю от этого года гораздо меньше, чем от 2009-го. Конечно, небольшие мощности будут введены, но они не определяющие. Стопроцентно ожидаю увеличения выпуска продукции, примерно до уровня 2008 года. К этому располагает конъюнктура: пошли расти цены, спрос. Вообще, нефтехимия – хороший индикатор состояния всей национальной экономики: если вообще производство в стране упало на 10–15%, значит, и нефтехимия, химия примерно так же. Есть три базовые отрасли: металлургия, нефтехимия и сельское хозяйство. Назовите мне какую-нибудь отрасль, которая сможет без этих трех выжить.

А какова, на ваш взгляд, должна быть тарифно-таможенная политика государства для защиты нефтехимической отрасли от конкуренции с иностранными производителями на внутреннем рынке? По каким сегментам?

– Это сложный вопрос, однозначных решения, пожалуй, нет ни для какого вида продукции. Например, мы импортируем до 40% полипропилена. Проект СИБУРа в Тобольске должен решать задачу именно импортозамещения, тем более что продукция компании будет точно конкурентоспособна по цене. Почему сейчас мно-

продукции импортируется? По очень простой причине – ценовой. Я приведу пример. Это фенол, с которым нас постоянно демпингуют соседи. Кто, вы думаете? Финляндия. Производит из нашей нефти и поставляет в Россию дешевле, чем производят наши заводы! И, разумеется, наши предприятия покупают там. А наши производители еще не привыкли защищаться. Ведь нужно собрать целый пакет документов, представить в Минэкономки. А там все очень медленно вращается. Был такой пример: три года назад по тому же фенолу наши предприятия просили поднять пошлину. Прямо ревели, производство хотели останавливать в Самаре. А когда наконец-то пробило, вышло распоряжение о повышении пошлины сразу на 6%, оказалось, что она уже не нужна – цены выросли. Вот парадокс. Тут министерствам надо быстрее реагировать. Неделя, две недели – максимум. А никто не заинтересован в этом, потому что начинается волокита с Минфином: ведь он учел эти пошлины в бюджете. Понимаю, если бы мы просили снять их или снизить, но мы чаще просим ввести. И начинается целый хоревод: если мы введем пошлины на тот же фенол, то что скажут покупатели, которые делают фенольные смолы? Что им скажут те люди, которые делают плиты ДСП? Что скажут мебельщики? Я спрашивал, как это все ведется на Западе. Там такой волокиты нет. Делается все очень быстро, потому что там очень мощные отраслевые департаменты, владеющие всей ситуацией на рынке. Самое главное – создать четкую систему таможенного реагирования, которая не давала бы возможности уходить ни вправо, ни влево.

Виктор Петрович, как вы оцениваете сегодняшнюю активность небольшого бизнеса в сфере переработки полимеров? Он находит свою нишу в нефтехимической отрасли?

– Я считаю, что такой бизнес надо поддерживать. Если говорить о людях, то из сегодняшних руководителей таких предприятий со временем вырастут очень неплохие менеджеры больших нефтехимических компаний. Так что переработчики полимеров нужны. У них великолепная связь между сырьем и сбытом. Они

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ХИМИКОВ

Некоммерческая организация, зарегистрированная в качестве отраслевого союза.

15 января 1998 года был проведен учредительный съезд РСХ, 18 мая 1998 года Союз получил официальную регистрацию. Учредителями РСХ в 1998 году выступили 79 российских компаний.

Сегодня Союз насчитывает около 250 членов, из них 21 отраслевое объединение, где вместе с ассоциированными членами насчитывается около 600 предприятий, представляющих 17 подотраслей химической промышленности из 34 субъектов РФ, и компании Литвы, Грузии, Украины, Франции, Германии и США, работающие совместно с РСХ.

Организационная структура Союза состоит из 42 членов совета – это директора крупнейших предприятий, институтов, организаций, заслуженные люди отрасли, что обеспечивает охват всех отраслей химической промышленности.

не работают на склад: суточная выработка уходит в тот же день. Это их преимущество. Второе преимущество в том, что они мобильны. Очень легко могут перестроиться под новые условия и зарабатывать, вытеснять с отечественного рынка иностранцев. Бизнес трудный, ведь руководитель общается и с поставщиком, и с покупателем, и сам непосредственно участвует в технологическом процессе. Это хорошая школа для них.

А смогут ли вот такие небольшие компании в перспективе решать вопросы с вовлечением нефтехимической продукции во вторичную переработку? Вопросы утилизации, например, шин?

– Я считаю вопрос утилизации полимеров самым трудным. Его не удалось решить ни Советскому Союзу, ни России. Пока. Это вопрос, во-первых, экологии, во-вторых, экономики.

«Я считаю, что малый бизнес в сфере переработки полимеров надо поддерживать. Если говорить о людях, то из сегодняшних руководителей предприятий со временем вырастут очень неплохие менеджеры больших нефтехимических компаний»

Например, себестоимость полиэтилентерефталата (ПЭТФ) вторичной переработки составляет примерно \$600–700 за тонну. Тару для пищевых продуктов, конечно, из него уже нельзя делать, но есть и другие вещи – бытовая химия, например. А первичный ПЭТФ стоит в два-три раза дороже. Но в нашей стране все упирается в сбор использованных ПЭТФ-бутылок. Я помню, рассказывал одним знакомым про это. Они загорелись идеей. Во что уперлись?

В сбор. Вышли из положения так: пришли на мощнейшую свалку, договорились с местным начальником, который привлек для сбора бутылок бездомных. По утрам он перед ними ставил задачу: каждый из вас должен принести мне, к примеру, по десять таких вот бутылок. И платил им немножко. Потом ребята поставили пресс, дробилку. Однако потом у них возникли проблемы с термопластавтоматом. В итоге они все это продали китайцам. А китайцы что начали делать? Дробилку продали, оставили только пресс, собирали эти бутылки, прессовали и отвозили в Китай.

Проблема утилизации касается не только тары. Еще есть пленки, упаковка. Это все очень серьезно. А что такое шины? Тут тоже встает проблема сбора. Хотя и использовать толком мы не научились. Построили у нас два завода для измельчения использованных шин. Но вот эту

крошку берут совсем немного для дорожных матов. Мы же предлагаем добавлять ее в асфальт, в дорожные битумы. Тогда повышаются эксплуатационные свойства, полотно не выкрашивается, увеличивается срок службы. Но это никому не нужно. В проекты это не закладывают. Зачем нужна дорога, которую не придется раз в два года чинить? Как зарабатывать? Вот чтобы с этим справиться, нужна мощнейшая воля сверху. ☺